

Величие, гармония, чистота

Величие, сплав человека и технологии. Это было просто для понимания. Механизированный человек мог считаться объектом величия.

Гармония, комбинация человека и природы. Использование генной инженерии, чтобы помочь людям приспособиться к тяжелым условиям жизни. К примеру, мутанты, которые могли есть мясо, подвергнутое радиации. Они явно наслаждались жизнью на пустоши больше всех... Хотя их никто не считал людьми.

И чистота.

«Чистота не изменится».

«Не изменится? Это ли эволюция?» Цзян Чэнь был озадачен.

...

«Да, это эволюция», кивнул академик Цинь. «Деятельность человечества вышла за рамки одной планеты, это хороший шанс не менять форму существования. Они не оставили никаких человеческих деталей, они стали сильнее. Это потребовало пожертвовать как минимум первыми двумя пунктами. Единственное, что мы можем попытаться угадать, это будут ли новые люди добры к нам, как минимум, чем те, кто выбрал величие и гармонию».

Цзян Чэнь, слушая академика, молчал.

Затем он выдохнул.

«Неважно, они все еще слишком далеко».

«Да, это так. Формирование новой цивилизации может занять десятки, сотни, даже тысячи лет. Но независимо от времени каждая цивилизация должны решить, как продолжать свое существование. Я старый человек, одной ногой уже в могиле, единственное, что я могу сделать – это рассказать все вам. Если вы что-то поймете, это будет благом для цивилизации».

«...»

Благо для цивилизации? Это пугающее предложение. Но, к сожалению, Цзян Чэнь не планировал стать следующим спасителем, и у него не было на это способностей. Но если бы он хорошо это обдумал, если бы он мог решать судьбу всей цивилизации, он бы склонился к маршруту чистоты.

Почему? Разве другие пути не изменили бы человека, не лишили бы его самой сути?

Конец гармонии – объединение людей и мутантов, конец величия – искусственный интеллект. Неважно, первое или второе, но суть человека будет потеряна.

Покинув палатку академика Циня, Цзян Чэнь отправил оригинальное «Золотое Яблоко» в хранилище и направился к воротам лагеря.

Перед ними был припаркован бронированный автомобиль, и, судя по окуркам на земле, он стоял там уже давно.

Заметив приближение Цзян Чэня, водитель, который убивал время за сигаретами, мгновенно

отбросил одну и с прямой спиной отдал ему честь.

Цзян Чэнь кивнул водителю и сел на пассажирское сидение.

«Возвращаемся на базу».

«Принято».

Доехали они довольно быстро.

Когда Цзян Чэнь зашел внутрь, он повесил свой зимний костюм и врезался в Сунь Цзяо, которая спускалась с лестницы.

«...Ты в порядке?» увидев его лицо, заботливо спросила она.

«Ммм?» Цзян Чэнь потерянно посмотрел на нее. «Что-то не так с моим лицом?»

Сунь Цзяо прикрыла рот и начала хихикать.

«Да, две мухи по лбу ползают».

Цзян Чэнь нахмурился и потянулся к голове, но почувствовал только свои брови.

По выражению лица Сунь Цзяо он сразу понял, что она над ним смеется.

«Ты такая храбрая, что насмехаешься над своим мужем?» Цзян Чэнь притворился злым и двинулся к ней, но Сунь Цзяо ответила усмешкой.

Из-за физического уклада тела Цзян Чэнь без специальных способностей никогда бы не поймал Сунь Цзяо. Но она, очевидно, и не особо старалась, потому что через минуту он уже свалил ее на диван.

Взглянув на нее, он, тяжело дыша, улыбнулся.

Ее лицо покраснело, ее грудь поднималась вверх. В ее глазах был туман.

Цзян Чэнь, который хотел было продолжить, остановился.

«Что такое, дорогая?»

Произнес он мягко, подняв пальцем ее подбородок.

Он мог чувствовать ее колебания. Она витала в своих мыслях.

На ее смелом лице редко были проблески хрупкости. Сунь Цзяо с сомнением посмотрела на него и тихо прошептала.

«Почему бы тебе не взять перерыв на другой стороне?»

Цзян Чэнь был удивлен. Сунь Цзяо всегда хотела присматривать за ним в этом мире, но сейчас она в первый раз заговорила об этом сама.

Сунь Цзяо прочитала удивление на его лице. Она продолжила.

«Разве ты не говорил...В сравнении с той стороной здесь все депрессивнее? Я боюсь...»

Она укусила губу, прежде чем отпустить себя.

«В конце концов, я не могу заставить тебя разлюбить ту сторону».

Голос был капризным, но Цзян Чэнь все еще мог слышать в нем любовь.

«Ммм, я обещаю», посмотрел он в ее глаза.

После нескольких мгновений напряженного взгляда Сунь Цзяо громко рассмеялась.

«Почему ты смеешься?» Цзян Чэнь снова притворился злым и шутливо ударил ее по пятой точке.

Она вскрикнула и закатила глаза.

«Ничего, разве я не могу подумать, что мой муж – очаровашка?»

«Я думаю, ты должна думать, что он сильный», усмехнулся Цзян Чэнь, его руки начали свое движение.

Сунь Цзяо почувствовала прикосновение холодной кожи к своей талии и покраснела. Она закатила глаза и пошутила.

«Опять гостиная. У нас никогда ничего не выходит в гостиную...»

На этот раз покраснел Цзян Чэнь.

Он вспомнил, как в первый раз Сунь Цзяо прыгнула на него, словно дикая кошка. Но, прежде, чем они успели приступить к делу, Яо Яо спустилась вниз, увидев его совершенно без одежды.

«Кхм, почему бы нам не перейти в спальню?», Цзян Чэнь неловко убрал руки, подсознательно посмотрев на пустую лестницу.

Сунь Цзяо снова закатила глаза, мягко освободилась из его рук и села на диване.

Двумя пальцами она подняла подбородок Цзян Чэня.

«Приходи ко мне сегодня ночью».

Красные губы дрогнули, ее дыхание было теплым.

<http://tl.rulate.ru/book/4900/284159>